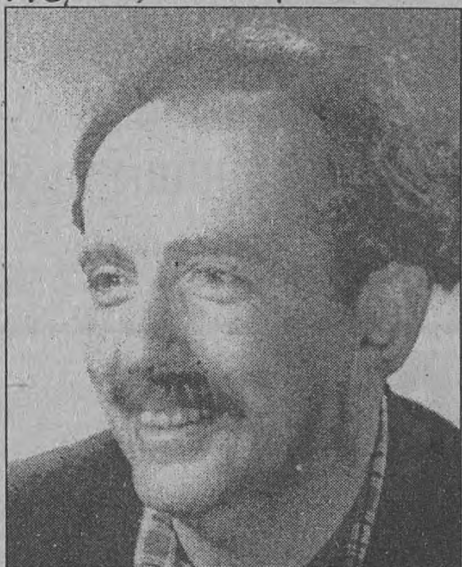


Анна Вербиева

«...Но из года семидесятого, я вам кричу: пан Корчак!/ Не возвращайтесь — вам стыдно будет в этой Варшаве», — писал Александр Галич.

29 декабря того же, 1970, года состоялось правление Союза писателей, исключившее Александра Галича из своих рядов. Затем — изъятие из производства всех сценариев, фактический запрет на профессию, наконец, эмиграция и смерть в Париже.

Сейчас в Москве проходит регистрация фонда Александра Галича «Отчий дом». Задача фонда — поддержка кладбища Сент-Женевьев-де-Буа под Парижем. Без преувеличения можно сказать, что там, в изгнании, похоронен цвет русской нации. Это часть нашей истории и нашей земли. Однако сегодня многие могилы полностью находятся за содержанием прихожан, в том числе могила Галича, — потомков «иных уж нет, а те далече». Но за могилы надо платить: за уход и за место около 200 долларов в год. Бунинскую могилу просто надо приводить в порядок — она очень сильно осела; осыпается памятник на могиле Мережковского и Гиппиус. У российского прави-



Александр Галич. 1957—1958 г. г.
Фото РИА «Новости»

ВАМ БУДЕТ СТЫДНО В ЭТОЙ МОСКВЕ!

Будет ли открыта мемориальная доска к 80-летию Александра Галича?

тельства нашлись деньги на выплаты части царских долгов, но на русские могилы в той же Франции до сих пор нет ни копейки. Денег у фонда Галича пока тоже нет. Но есть надежда.

С 1991 года Александр Галич начала просить городские власти установить мемориальную доску на доме, откуда отец был вынужден выехать в изгнание... В мэрии (тогда мэром был еще Гавриил Попов) отвечали: хорошо, и это «хорошо» длится восемь лет. «Как только будет принят закон о мемориальных досках в Москве, так сразу вам разрешим». И еще добавляют: «Родственникам стыдно хлопотать о доске».

А те, кому «не стыдно», не хлопочут. И не вспоминают. Может быть, поэтому им и не стыдно.

В комитете по культуре московского правительства вопрос, почему не разрешают доску и когда разрешат, отвечали настолько загадочно, что остается лишь процитировать: «Обращение и решение — это еще не одно и то же. Это не значит, что это должно быть обязательно».

Нет ничего удивительного, что в Москве (да и не только) нашлось немало людей, помнящих и любящих опального поэта, — его близкие, друзья, поклонники. Елена Камбу-

рова готова исполнять его песни. И Дольский должен приехать, и Ростропович. Пытается помочь с залом Михаил Ефимович Швыдкой.

Оббив пороги не одного банка и позвонив не одному банкиру, строители юбилея потеряли надежду найти большой зал, который смог бы вместить всех. Московский театр Сатиры предоставил свой большой зал, и это замечательно: ведь именно здесь был поставлен первый спектакль по пьесе Галича. Но денег нет даже хотя бы на афиши. Те же, у кого деньги есть, готовы тратить их на совсем другие «презентации».

Наши власти очень любят Галича цитировать, особенно: «...Не верьте тому, кто скажет: я знаю, как надо, и наврет он такие вранки и такой наплетет рассказ, что не раз тот рассказ в бараче вы припомните в горький час», — предваряя эти строки ссылкой вроде «один поэт сказал». Наш замечательный мэр Юрий Михайлович тоже их цитировал, и тоже — «один поэт сказал». Еще Чуковский напроочил: «Саша, вы будете расхотиться на цитаты, как Грибоедов». Может, это и хорошо? Он востребован, хотя и безмянный...

